

Блаженная инокиня Параскева (в миру Прасковья Семеновна Дыбина) родилась в 1867 году 27 октября в селе Новоахтырка, Старобельского уезда, Харьковской губернии в крестьянской семье. Родители её Симеон и Мелания были простыми, совсем неграмотными людьми. Скорбя о своей неграмотности, просили в своих молитвах Господа, дабы Он послал им умное дитя. И Господь услышал их усердные молитвы, даровал им первенца – дочь Параскеву. После неё в семье родилось ещё четверо детей: Анна, Епистимия, Косма и Иаков.

Уже с раннего возраста было видно, что Параскева – необыкновенный ребёнок: когда Паша подросла, всегда держалась стороной своих сверстников, редко с ними не играя. Совсем ещё несмышлёное дитя, она своим поведением удивляла взрослых: сверстницам предсказывала события их будущей жизни, что впоследствии в точности сбывалось, а о себе говорила, что будет жить сама, то есть останется незамужней, одинокой.

Подростком, как и все крестьянские дети, она помогала родителям в ведении хозяйства. Был случай, когда её послали пасти скот. А она возьми да и загони всё стадо на своё поле, засеянное озимой пшеницей. Всё было вытоптано скотом, что нанесло непоправимый ущерб отцовскому хозяйству, и за это Паша понесла суровое наказание: отец её жестоко избил.

Не ведали взрослые, что этим поступком Паша проявила дар прозорливости в отношении грядущих страшных событий разрушения вековых патриархальных устоев не только крестьянского хозяйства, но и всей царской России. Пройдёт ещё много лет, когда люди поймут на первый взгляд, “несуразный” поступок блаженной девушки.

Спустя некоторое время, когда юная Параскева пасла скот, ей было таинственное видение, о содержании которого она никому никогда не рассказывала. Но известно, что после увиденного она ушла в Свято-Скорбященский Старобельский женский монастырь, где и осталась. Вспокоившиеся родители начали искать свою пропавшую двенадцатилетнюю дочь, но нигде не могли её найти. Кто-то им сказал, что видел Пашу в монастыре, и что она там пасла скот

Родители сразу же отправились в Старобельск. В монастыре им сообщили, что действительно такая девочка у них. Напуганные родители пробыли в обители три дня, но дочь так и не увидели: Паша всё это время пряталась в сене под яслями. Когда родители уехали, она снова объявилась, взяла то, что они для неё оставили, и всё раздала.

Каждый раз, когда приезжали родители, чтобы забрать дочь домой, она, провидя их приезд, всегда пряталась то в стог сена, то в камышах у озера так, что её никто не мог найти, и выходила только тогда, когда они уезжали. Следуя воле Божией, она избрала монастырь единственным местом, где беспрепятственно могла исполнять свое особенное служение.

Добровольно приняв на себя подвиг юродства, то есть притворного безумства, Паша смиренно вступила на особый путь служения Богу во имя правды и любви к ближним. Уничижая и выставляя себя на посмешище, она, тайно и явно, стала обличать пороки и слабости ближних ради их вразумления, искреннего покаяния и исправления. Одних сестер обличала в нерадивости и склонности к различным прегрешениям прямо, другим давала намёки иносказательно, разными способами. К её словам прислушивались как насельницы монастыря, так и приходившие сюда на богомолье миряне.

Приняв иночество, она строго соблюдала правила начальной степени монашеской жизни. Своими дарами смирения и прозорливости инокиня Параскева привлекала к себе многих людей, обращавшихся к ней со своими нуждами, оказывала им духовную помощь. Говорила она скороговоркой на местном диалекте украинского языка; в её речи часто скрывались мудрые советы, иногда иносказательные, иногда конкретные, часто предвещала события будущей жизни. Когда в монастырь поступила новая послушница, будущая инокиня Онисифора, Параскевушка, взглянув на нее, сказала: «Девку привезли – будет стенку подпирать». Сказанное ею вначале было непонятным, но затем, когда ту взяли петь на клирос, где обычно становилась у стены, поняли смысл слов блаженной.

Часто Параскеву можно было найти сидящей на ступеньках Троицкой церкви, ведущих к монастырской колокольне. Окружённая голубями, во множестве слетавшимися к ней, она кормила их пищей, которую приносили ей люди. Юродствуя, часто надевала на себя светскую одежду.

Предвещая грядущую революцию и приход к власти “красных”, бывало, переоденется во всё красное и бегаёт по улицам города. Предсказывая наступление грозного для церкви времени, юродивая Параскева часто перед началом полунощницы в храме, убранном и приведенном монахинями в полный порядок, пощёлкивает полотенца и покрывала, поодвигает с мест аналои, переставит цветы и т.п. А перед самым закрытием обители все алтарные окна Троицкого зимнего собора она закрывала травой и лопухами.

Часто брала в руки метлу и мела чистые дорожки монастырского двора, приговаривая: «Шиворот-навыво-рот». Дойдёт до ворот и выметает на улицу. Однажды, когда она мела у входа в обитель, на подводе подъехал один мужчина. Выгрузив то, что привез в монастырь и собравшись было уже уезжать, подошёл к Параскевушке, а та всё метёт. Не успел обратиться к ней с вопросом, как она, бросив своё занятие и пристально посмотрев на него, сказала: «Да разве ты не знаешь? Власть скоро поменяется!». Этим она давала понять грядущие перемены: то, что скоро всех выметут, выгонят из монастыря. Мела она и перед Николаевской церковью, а возле Покровского собора, бывало, сметёт весь мусор в большую кучу, да и ударит сверху по ней метлою так, что всё разлетится по сторонам. С приходом новой власти собор взорвали.

В 1924 году Старобельский монастырь был закрыт. Выселенные монахини снимали квартиры у жителей города, нанимались к ним в прислуги. Инокиня Параскева, вместе с большей частью насельниц закрытой обители, перешла в Фомовский Свято – Успенский-Серафимовский (Раздабаровский) женский монастырь, располагавшийся в 8 верстах от с.Сватовой Лучки. Здесь она продолжала нести духовный подвиг юродства – обличала нерадивых, отличалась даром прозорливости, возвещала всем волю Божию.

Однажды в день праздника Нерукотворного образа Господня пришла очередь казенному трактору молотить монастырский хлеб. Игуменья пришла к блаженной с вопросом: «Можно ли молотить зерно в этот день?». Та строго приказала: «Не молотите, а то всё сгорит!». Настоятельница пошла просить трактористов, чтобы те перенесли день, а они не соглашались, говорят: «Если не хотите молотить в этот день, то ваша очередь пропадёт и потом неизвестно когда будет». Матушке пришлось согласиться. Случилось так, как предупреждала Параскевушка: не успели ещё домолотить, как загорелся хлеб и сгорел весь дотла вместе с инвентарём.

Навещали инокиню Параскеву в монастыре и её родственники. Анна, родная сестра блаженной, со своим мужем Гавриилом часто приезжала к ней за советами по различным житейским вопросам. На вопрос, женить ли им старшего сына или нет, матушка отвечала: «Жените, это ему пригодится». И действительно, это ему пригодилось: когда он с войны возвратился инвалидом, жена с любовью за ним ухаживала.

Матушка советовала Гавриилу продать часть своего скота и на вырученные деньги купить для семьи одежду, а то, говорила, что всё пропадёт. Но тому жалко было продавать, не послушался совета блаженной, и всё пропало: началась коллективизация, весь скот угнали в колхоз.

Зная, что скоро закроют и эту обитель, и она будет вынуждена скитаться по белому свету, быть гонимой за веру, блаженная стала готовить себе в сподвижницы некоторых девушек, бывших с нею.

В 1926 году в монастырь из Сеньково, что возле Купянска, на богомолье пришла кривая на одну ногу девушка Надя; тогда ей было 25 лет. Прослышав о том, что в нём живёт прозорливая инокиня, она очень хотела встретиться и побеседовать с ней. Параскеве девушка сразу приглянулась, и она оставила её возле себя. Когда Надя собралась идти домой, матушка незаметно в её сумку положила книгу. Обнаружив дома в сумке книгу, та, боясь, чтобы не обвинили её в воровстве, опять отпросилась у матери в монастырь. Так повторилось два раза. На третий – блаженная не отпустила девушку, оставила возле себя, сказав: «Будешь со мной до моей смерти, а потом сама Царица Небесная будет тобой управлять».

Однажды сильно заболела восемнадцатилетняя девушка Мариша из села Алексеевка (ныне Новоайдарский район). Всё её тело с головы до ног покрылось незаживающими ранами, особенно болела рука. Сначала она обратилась к врачам, но те не могли её вылечить, убеждали ампутировать руку. Оставалась одна надежда на Бога: ей очень хотелось пойти в монастырь, где она надеялась получить исцеление. Из их села часто в обитель ходила одна верующая женщина, и Мариша просила родителей отпустить и её, но отец не разрешал. Тогда, накануне Пасхи, тайно от родителей, она с этой женщиной отправилась в долгожданное паломничество. В монастыре их встретила инокиня Параскева и, сразу взяла под свою опеку девушку. Сразу велела прибывшей в церкви приложиться к иконе Божией Матери. В монастыре Мариша пробыла целых три недели, и все это время блаженная не отпускала её от себя, наставляла её христианским истинам, научала, как той жить дальше, и строго приказала, чтобы та никогда не выходила замуж, даже если к ней будут свататься. За время пребывания в монастыре девушка полностью исцелилась: её тело стало чистым, рука перестала болеть – не осталось и признаков страшной болезни. Затем инокиня Параскева заставила Маришину спутницу отвести её домой, сказав, что там отец уже с ума сходит, не ест и не спит, всё думает о пропавшей дочери, не знает, где её искать. И действительно, когда она возвратилась, застала убитого горем отца. От радости, что нашлась дочь, он даже её не ругал, тем более что она возвратилась полностью здоровой.

Позже, в 1933 году семью Мариши раскулачили, родителей вывезли из Алексеевки на Ярки (возле села Смоляниново Новоайдарского района), где они и умерли, а дети были определены в приют. Там вскоре и они скончались, после чего Мариша отправилась на поиски инокини Параскевы, начавшей уже странствовать после закрытия монастыря.

Раздабаровский монастырь закрыли в 1928 году, большинство изгнанных из его стен насельниц стали странствовать по селам Сватовщины и соседних районов. Бесстрашно стоя на позициях Патриарха Московского Тихона, они призывали верующих не посещать храмы, где служили обновленческие священники, не вступать в колхозы, не подчиняться постановлениям безбожной власти.

Когда закрыли монастырь, блаженная Параскева собрала всех странников и обозом отправилась на Сватово. На пути им встретилась одна раба Божия Анна, шедшая на своё поле с узелком в руках. Матушка остановилась, взяла из рук Анны узелок и сказала: «Ты нашей будешь!» С этими словами блаженная отправилась дальше в путь, прихватив с собой узелок. Растерянная Анна осталась стоять на дороге с пустыми руками, сетуя на то, что осталась на целый день без еды. Но, немного проехав, Параскева остановилась и возвратила Анне её узелок, в котором еды оказалось ещё больше, чем было.

Когда доехали до села Рудовка, встретили пожилого крестьянина, который сеял пшеницу на своём поле. Уставшая лошадка с трудом переставляла ноги, казалось, что сейчас совсем свалится, да и вид самого хозяина был не лучшим. Узрев такую картину, блаженная решила помочь страдальцу: выпрягла лошадь, вместо неё поставила странников, насыпав в подол зерна, пошла сеять, а странники следом волочили. Всё время Параскева пела: «Величит душа моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем...».

А хозяйину поля приказала: «Вари, дед, кашу!» Тот посетовал, что взял мало пшена и хлеба, а она в ответ: «Вари в ведре, будет пшена полно». Пшеница была всего горсть, а когда стало вариться, то, на удивление всем, получилось полное ведро каши. После обеда матушка сказала: «Когда Господь уродит, придём убирать». Пшеница уродилась на славу, все проходившие мимо люди дивились урожаю поля, засеянного странниками.

Скитаясь по сёлам, а также часто бывая в Старобельске, Сватове, Кременной, Боровском, блаженная Параскева со своими последователями несла верным христианам Слово Божие, за что её неоднократно арестовывали, бросали в тюрьму, где приходилось сидеть по два и более месяца. В Меловатке одна женщина заявила на неё в милицию, после чего Параскеву снова арестовали. Там, усмотрев в её поведении душевную болезнь и подержав немного, отправили в психбольницу в Чернигов, откуда ей удалось бежать и вернуться в родные края. Мариша нашла инокиню Параскеву в п.Боровском, после чего неотступно следовала за ней, усердно неся все послушания.

В 1933 году блаженную Параскеву в очередной раз арестовали, посадили в тюрьму, после чего отправили в ссылку в город Котлас, что на Северной Двине в Архангельской области. Сильно обеспокоенные этим обстоятельством, её духовные сёстры стали думать о том, как бы её оттуда вызволить. Одна женщина продала всю птицу, какая была в её хозяйстве, и на вырученные деньги поехала в Харьков, к одному мудрому и рассудительному священнику, у которого и попросила благословения ехать за блаженной. Однако батюшка её не благословил, а сказал, чтобы она отдала деньги матушкиным послушницам – Надежде и Анне, которые должны будут поехать и привезти Параскеву.

Отправившись в путь, Надежда и Анна добрались до Архангельска, а там у них кончились деньги. Пришлось у церкви просить милостыню, чтобы собрать деньги на пароход в Котлас. Накопив четыре рубля и купив билеты на пароход, отправились они в путешествие вверх по Северной Двине. В тот день, когда их пароход причалил в Котласе, блаженная Параскева, предвидя их приезд, послала на пристань одного старца купить соли. Он и привёл их к матушке. Только Надежда и Анна пришли к инокине Параскеве, как выясняется, что большинство заключённых, в том числе и матушку, будут переводить в другое место. Всех собрали и погнали на пристань, а Надежда и Анна – неотступно следовали за Параскевой. Когда они проходили через площадь, матушка обратилась к ним: «Вон едет Георгий Победоносец на коне и говорит, чтобы мы ехали на Украину в град Лисичанск ...». Блаженная Параскева вышла из колонны, – охранники даже не обратили на неё никакого внимания, – и вместе с послушницами ушла из города. Так они втроём отправились пешком в обратный путь.

Приходилось по-разному: где кормили и пускали на ночь, а где шли голодными и спали под открытым небом. Так, они добрались до Костромы, где их арестовали и вернули обратно в Котлас. Здесь им выдали документы, но без печати, дающие право на выход в ближайшие деревни. И снова решают идти домой. На одной станции им люди купили билеты до Москвы, но на поезде они доехали только до Мценска, потом опять пришлось идти пешком, ночевали в стогах сена. Пришли в город Бирюч, оттуда в “телячьём” вагоне приехали в Белгород, откуда уже и добрались до Лисичанска. Здесь их снова арестовали и посадили в тюрьму. Сидеть пришлось два года в Макеевке и в Артёмовске.

Освободившись из заключения, блаженная Параскева опять спешила с духовной помощью к гонимым за веру православным христианам. В период массовых репрессий, когда людей изгоняли из своих домов и ссылали в лагерь, она день и ночь находилась на станциях, переполненных страждущими. Что тогда творилось там: неимоверная теснота, давка у кассы, истошный крик перепуганных и голодных детей, плач матерей, стоны больных и стариков сливались в жуткий гул. Весь этот ад источал страшный смрад и сизые клубы папиросного дыма. Часто послушницы говорили блаженной: «Матушка, пойдёте отсюда, зачем мы здесь сидим, здесь такой шум и смрад, что мы можем здесь сделать?». А она отвечала: «Люди терпят, и нам надо пострадать вместе со страждущими. А смрад и шум перетерпим добровольно, да избавлены будем вечного смрада».

Многим блаженная Параскева помогала советом, смысл которого вначале не был ясен обращающимся к ней, но со временем, когда послушав её, отводили от себя страшную беду, понимали, что в её иносказательных словах выражалась Божия воля.

Так, в период, когда производили изъятие продовольственных запасов у сельского населения, матушка Параскева начала ходить к одним людям, мужу и жене, у которых был огород и хозяйство. Придёт на огород, наломает початков кукурузы и бросает их свиньям. Накормленные животные их не ели, а почти все втаптывали в грязь. Возмущённая хозяйка хотела запретить блаженной поступать так, но муж удержал её: «Матушка знает, что делает». Дошла и до них очередь: пришли уполномоченные и почти всё зерно и свиней забрали. Над семьёй нависла угроза умереть голодной смертью, тогда пришла матушка, выковыряла из земли початки кукурузы, втоптаные свиньями, обрушила их и из этого зерна сварила им кашу. Эта кукуруза и явилась источником питания на всю зиму, спасла от голода.

Одному рабу Божию Фёдору приказали сдать государству семьдесят пудов зерна. Зовёт его к себе инокиня Параскева и говорит: «Возьми свой хлеб и развези его, а то у тебя его весь заберут», – и указала, кому везти. Фёдор всё так и сделал: развёз зерно монахиням и бедным семьям, за что его арестовали и посадили в тюрьму. Его жена носила ему передачи и однажды передала книжку о Святогорском преподобном Иоанне Затворнике. Фёдор с умилением читал его житие и горячо молился Богу о своём скором освобождении. Через время из Харькова приехала комиссия, вызвала его на допрос, спрашивают: «За что сидишь?». «Не знаю», – отвечает тот. Они ему стали читать его дело, а сами смеются, потом говорят: «Пока иди домой, потом тебя вызовем». Освободился он, идёт домой, а по дороге встречается ему блаженная Параскева и даёт такой совет: «А теперь в своем доме подпили балки, поруби лучшие в саду деревья и остриги полголовы. А если кто спросит, что ты делаешь, говори, что здесь будут дорогу строить». Фёдор исполнил всё, что велела блаженная, после чего его стали считать сумасшедшим. В милицию больше его не вызывали, полностью сняли все обвинения и дело закрыли. После этого случая Фёдор стал верным послушником матушки и пошёл странствовать вместе с ней.

Три раза водила инокиня Параскева своих послушников в Киев на богомолье и на поклонение мощам святых угодников Божиих, почивающих в Киево-Печерской Лавре.

Первый раз шли пешком до Белгорода, оттуда в Киев приехали поездом. Там тогда в одном из женских монастырей находилась одна из матушкиных послушниц Анна из Насветевича.

Приехали паломники в Киев, пришли в монастырь, а Анна только что уехала домой. А так как монахини их не знали, то и не пустили на ночь в обитель. Пришлось ночевать на улице. Тогда блаженная приказала своим послушникам Надежде и Фёдору: «Кричите к Царице Небесной, чтобы вернула Она нам мать Анну». Те стали горячо молиться Пресвятой Богородице, и их молитва была услышана: через три дня Анна приехала и рассказала, что только возвратилась домой, а душа разрывается, нужно снова ехать в Киев, бросила всё и поехала.

У матушки Анны был внук, которому в то время исполнилось три года, но при этом он не мог ходить и не разговаривал. Его родители и она очень переживали, боялись, что тот останется на всю жизнь калекой. Однажды, приехав домой, обратилась м. Анна к Параскеве с просьбой помолиться о даровании исцеления ребенку. Поразмыслив, блаженная сказала: «Ну, бери его в Киев, там батюшки помолются». Собрались в дорогу, приехали в Сватово на вокзал. Анна пошла в кассу за билетами, а ребёнка оставила на лавочке возле матушки. Тот тихо сидел, смотрел на проходивших мимо людей, а блаженная, улучив момент, когда он отвлекся, неожиданно шлёпнула его ладонью по спинке. Мальчик, испугавшись, как побежит к Анне и кричит: «Ой, бабушка, бьют меня!» А та остолбенела – ведь он не ходил и не разговаривал... Когда блаженная Параскева с инокиней Мелитиной и другими послушниками в очередной раз шли в Киев на богомолье, произошло следующее: подходят они к одному селу и видят: матушка стала переодеваться во все белое. Надела белую рубаху, повязалась белым платком и продолжает свой путь. Зашли в село. Вдруг навстречу выбегает женщина и, кланяясь со слезами, просит блаженную и её спутников зайти к ней в дом.

Живут они вдвоём с мужем, родился у них ребёнок, которому исполнилось три года. Но нет в доме радости – извелись из-за болезни младенца, который не ест и не спит, всё время плачет. Страшно даже на него смотреть: один скелет. Они куда только не обращались, проехали все больницы, а врачи ничего сделать не могут, только руками разводят, даже не знают и причины его страшной болезни.

Они уже сами себе не рады, не знают к кому обратиться за помощью. И вот однажды во сне мать услышала голос: «Внимательно следи за дорогой, когда по ней будут идти люди и среди них женщина в белом, она и исцелит твоего ребенка». Поверив этим словам, она стала следить за дорогой и вот, наконец, была вознаграждена за терпение. Радушно приняв пришедших, усадив их за стол, после ужина всех уложили спать. Ночью, когда все спали, блаженная Параскева встала, подошла к люльке и дважды обошла её (это видела одна из послушниц). Когда утром проснувшиеся странники собирались продолжать путь, дитя сладко спало в своей постельке. После, когда паломники возвращалась из Киева и опять проходили мимо этого села, матушка послала одну из послушниц узнать о здоровье ребёнка. Оказалось, что после их посещения он стал быстро поправляться, спать и кушать, повеселели глазки и порозовели щёчки. Дитя улыбалось, стало таким хорошеньким, похожим на ангела.

Вспоминая о паломничестве в Киев, Фёдор рассказывал такую историю. Будучи в Киеве, блаженная одно время заставила Фёдора забирать в церкви с панихидного стола записки о упокоении и складывать себе в карманы. Он их уже везде рассовал: и в пиджак, и в штаны – так, что не только спать, но и ходить неудобно было. Только соберётся их выбросить, а матушка не разрешает. Однажды шли они вечером по улице, а им навстречу два милиционера, требуют предъявить документы. Фёдор ответил, что бумаги есть и начал рыться в карманах. Вытянул записки, держит их в руке. Один милиционер взял бумажку, затем взял бумажку и второй. Стоят, читают, а там имена за упокой написаны. Читали, читали, потом как рассмеются: «Что это мы с тобой как батюшка с диаконом в церкви?!». Махнули на них рукой и ушли.

Однажды, в одно из паломничеств в Киев, уставшие путешественники остановились у какого-то села. Был вечер, утомлённым долгой и трудной дорогой путникам хотелось спать, но больше всего хотелось есть, а еды у них не было. Тогда блаженная Параскева позвала к себе одну из своих послушниц, девушку по имени Анна, и, указав на один из домов, послала её туда, чтобы она там попросила картошки. Анна пошла, постучала в окно дома, вышел хозяин. На вопрос, что надо, она ответила так, как велела ей матушка. Тот как будто бы этого и ждал: пошёл в дом и вынес в мешке картофель. Девушка принесла его матушке, та отобрала столько, сколько им необходимо было для еды, а остальное приказала отнести в другой дом, сказав: «Постучи. Если никто и не выйдет, то оставь на пороге и уходи».

Ездил блаженная Параскева с Надеждой, Анной и Фёдором в Баку. Приехали вечером, а ночевать негде. У Фёдора там жила родственница, но он не знал её адреса. Зашли в переулок, легли спать прямо на брусчатке под фонарём. Утром, по случайному стечению обстоятельств, на базаре встретили одну женщину из Старобельска, она-то им и показала, где живёт родственница Фёдора.

Кроме Фёдора у блаженной Параскевы был ещё один послушник, который странствовал с нею, – Роман. Случилось так, что однажды в Старобельске в одном из домов собрались верующие вместе с матушкой, где молились и пели, среди них был и молодой парень Роман. Об этом донесли председателю, и он пришёл туда, желая забрать Романа, чтобы наказать его. Матушка же ему и говорит: «Не заберешь, его святые угоднички спасут». Тот злобно ответил: «Посмотрим!». Все начали выходить из дома: Роман, выйдя с крыльца, сразу побежал, а председатель вдогонку за ним. Но тут с цепи сорвалась собака, зубами вцепилась в его штаны и порвала их, а Роман уже был далеко. Председателю с горечью пришлось признать правоту слов блаженной.

Постоянно странствуя, блаженная Параскева никогда не переодевалась, ходила в одной и той же одежде. Одевалась она по иноческому чину, носила подрясник и тёплое ватное пальто. Иногда летом вместо него надевала ватную кофту.

Обувь на ногах, как и одежда, зимой и летом была одна и та же: видавшие виды, стоптанные, все искривленные кожаные сапоги. Имея великий дар нестяжательства, блаженная Параскева, все приносимые ей в дар верующими вещи, складывала в мешки или узлы и тайно от своих учеников в ночное время выносила на проезжие дороги. Бесстрастная, подобно небесным ангелам, большую часть жизни бодрствовала. Если засыпала, то на короткое время, сидя или полужёла на полу или на земле. В постель ложилась только тогда, когда находилась в гостях из-за уважения к хозяевам. Никто не видел, чтобы она кушала как все люди.

Если случалось, что приглашали её за стол, то она брала в руку ложку, один раз черпала еду, а затем, помешав ею в миске, оставляла пищу. Помешивая, начинала петь какую-нибудь молитву или псалом, чаще всего она пела: «Господа пойте, дела, и превозносите во вся веки».

Постоянно к ней шли люди со своими бедами, скорбями. Многих болящих она исцеляла. Но если видела, что исцеление человеку пойдет не на пользу, таковых оставляла без врачевания. Однажды к ней привели женщину, страдавшую беснованием. Родные привели её к матушке Параскеве, прося блаженную исцелить страдальцу. Матушка посмотрев на женщину сказала: «Я могу сейчас же изгнать из неё беса, но если я это сделаю, она не спасётся».

В воскресенье и великие праздники запрещала стирать и делать по дому, говоря, что за это Господь наказывает телесными болезнями. Наставляла Параскева за неделю прочитывать всю Псалтирь. «Это нужно для спасения души», – говорила блаженная.

Многих матушка обличала. Ее грозное слово было исполнено духовной силы и приводила в страх и трепет виновных. Лицеприятия у нее ни к кому не было. Она все делала и говорила не по своему разуму, а то, что ей внушалось благодатию Духа Святаго. Неисчисленное множество людей спасла от гибели, часто она являлась там, где уже погибала душа. Если видела, что человека можно спасти, все делала для этого. И так, прикрываясь внешним безумием и убегая человеческой славы, она неустанно трудилась для спасения ближних. Непрестанно в сердце она возносила молитву ко Господу о своих духовных чадах, о помиловании всего мира. Внешне никто не видел, чтобы она молилась. Это порождало любопытство у людей, им хотелось все же увидеть, как она молится. Однажды, её послушнице невольно пришлось увидеть блаженную, смиренно стоящую на молитве коленапреклонённой на месте, где кормили свиней.

Удивительное было у блаженной смирение: когда кто-то называл её матушкой, она с укором отвечала: «Какая я матушка!?».

Трудное было тогда время: многих священников власти насильно принуждали переходить к обновленцам, непокорных отправляли в тюрьму, на каторгу или расстреливали. Под Лисичанском в одной церкви служил благочестивый священник, у которого была большая семья. Чувствуя, что скоро доберутся и до него, как-то сказал Анне: «Если меня заберут и я выдержу, – не вернусь, а если вернусь, можете не ходить в церковь: значит, я не выдержал». Пришла и его очередь: вызвали власти и поставили перед выбором, если подпишется, то сразу отпустят домой, а если нет, то погрузят в машину и семьи больше не видать. Сначала он не подписался, но потом стало жалко своих детей, и он сдался. Вернулся в храм, но люди от него отвернулись, ходить на службу к нему перестали. Всю жизнь он оплакивал свой грех. Тяжело пришлось ему и умирать: дети от него отказались, и пришлось доживать свой век у чужих людей. Когда он умер, вскоре приснился Анне: стоит за оградой церкви и просит её: «Дай мне воды». Анна рассказала сон матушке, та растолковала: «Он слезами смыл печать, ему Господь простил».

Блаженная инокиня Параскева имела значительный дар прозорливости. Невозможно описать всех предсказаний, сделанных матушкой не только своим ближним, но и всем приходившим к ней людям.

О многом, касающемся жизни инокини Параскевы, поведала одна раба Божия Мария. Как свидетельствовала Мария, блаженная Параскева исцелила её отца, который находился уже при смерти. Видя, что ничто не помогает больному, мама послала её к инокине со словами: «Маня, беги к матушке Параскеве, а то папа умрёт – пусть помолится».

Выслушав внимательно Машу, блаженная дала ей две конфетки и сказала: «Неси быстрее их домой. Пусть папа выпьет с ними чайку и – выздоровеет». Так всё и произошло. Далее Мария рассказывала: «Перед тем, когда власти выселили нас из дома, блаженная Параскева всех, кто был с нею у нас, выгнала из него, выбросила на улицу их узелки и сумки. Стоя на ступеньках, закрыла дверь и повесила на неё бумажечку в виде пломбы, затем закрыла все окна и забила их. Сама, вместе со странниками, села на воз, в который была упряжена лошадь, и попросила отца отвезти их в овраг.

Тот исполнил её просьбу. Когда приехали домой, матушка прислала следом одного странника, чтобы он дал ему казанок и пшена, передав такие слова: “Мы будем там жить, будем кашу варить”. Со временем всё так и произошло: выгнали нас из дома, вывезли в поле. Поселились в овраге, где пришлось отцу жить дольше, чем остальным членам семьи».

Другой рабе Божией Варваре, когда той было четырнадцать лет, блаженная предсказала её будущее. Однажды, когда та охраняла бахчу возле монастыря, к ней подошла матушка в сопровождении своих послушников и начала на них кричать: «Чего вы её обступили? Хотите, чтобы она вам всё делала? Но она – барыня! Повезут её на тачанке, на голове у неё будет шляпа. Потом она выйдет замуж, а муж зальётся кровью и умрёт, а она же заболит и будет болеть, болеть и тогда будет спасаться». Это предсказание полностью сбылось.

Когда её родителей раскулачили и всю семью выгнали из дома, ей долго пришлось скитаться по чужим углам и делать всё, что заставляли. Потом вышла замуж за главного бухгалтера и, действительно, стала “барыней”. Её возили на тачанке, одевалась всегда с большим вкусом. Но после войны её муж долго не прожил, сказалось ранение, полученное на фронте: вскоре у него произошло кровоизлияние в мозг и он умер. Варвара заболела, таяла как свеча, утратила интерес к светской жизни. Стала набожной, посещала церковь, остаток жизни провела в молитве и покаянии.

Удивительную прозорливость Христа ради юродивой инокини Параскевы подтверждает ещё один случай с рабой Божией Анной. Как-то она, торгуя на базаре, скорбела о том, что к ней не подходят странники, которым хотела подать милостыню. Помолившись об этом Богу, она увидела, как прямо к ней направляется послушница матушки Параскевы. Подходит та и говорит: «Меня матушка силой вытолкала на базар, мол, беги поскорей, там нас ожидают с милостыней».

Перед тем как в стране стали преследовать людей за религиозные убеждения и верующих сажать в тюрьмы, блаженная говорила рабе Божией Анне: «Боже мой! Молодые идут, а их дети под заборами бегают и плачут. А молодым на головы венки надевают. Скоро и нам наденут».

Вскоре и это страшное предсказание сбылось. Не ладилась семейная жизнь у Анны, и, чтобы избавиться от неё, муж заявил на неё в милицию, так как та была “сильно верующей”. Её арестовали, осудили сроком на три года. Остались маленькие дети, которым много пришлось натерпеться от недоброй мачехи.

Затем в тюрьму посадили и матушку Параскеву. Это случилось в конце 1938 года. В заключении вместе с Анной она находилась пять месяцев. Утешая её, блаженная говорила: «Ничего, потерпи. Пройдёт время, и будешь жить в кирпичном доме, вернётся к тебе муж Феодосий – так ты его не гони». Впоследствии сбылось и это пророчество.

Когда наступил праздник Пасхи, блаженная Параскева вместе с другими начала петь “Христос воскрес из мертвых...” За это их бросили в карцер на трое суток и оставили без пищи и воды.

Свыше дано было знать матушке о надвигающейся над всей страной великой беде: своим близким она говорила, что скоро начнётся страшная война, в которой погибнет много людей. Так своею кровью православный народ оплатит общий грех отступления от истинного спасительного Божьего пути.

Как-то шла она с послушницами возле железной дороги, вдруг остановилась и говорит: «Ройте окопы, скоро будет война». Своей спутнице, Анюте из Боровского, сказала: «Будет война, и много людей погибнет, так ты за них молись». И ещё говорила, что в городе Лисичанске много “крикунов”: как закричат к Богу, так город останется невредим от нашествия немцев. Под «крикунами» она подразумевала молитвенников, которые своими горячими молитвами спасут город и его жителей.

Когда началась война, блаженная Параскева заставляла Анюту постоянно молиться за всех погибших воинов, говорила, что они потом будут просить у Господа открыть им двери в Царствие Небесное.

Когда объявили мобилизацию, многие верующие воины, отправляясь на фронт, приходили к матушке за благословением. Пришёл к ней некто Иван Васильевич Ковалёв. Позже он вспоминал, что тогда блаженная положила ему в карман три луковицы, взяла его за руку и вывела из одной комнаты в другую со словами: «Иди, живым будешь». Он отправился на службу, прошло некоторое время: вдруг среди ночи матушка вскочила и начала будить своих послушников: «Вставайте! Вставайте! Ковалёв тонет!». Все проснулись, зажгли лампадку, свечи и начали молиться. Позже от него с фронта пришло письмо, в котором он писал, что чуть не погиб, переправляясь через реку. Все бойцы утонули, а он чудом остался живым, хотя сам тоже тонул. Именно в этот час матушка и молилась с братией о его спасении. Впоследствии ему пришлось побывать в немецком плену, где находился ровно три года, но удалось освободиться. Когда закончилась война, домой возвратился живым, как и предсказала блаженная Параскева.

Последнее время своей жизни блаженная провела в городе Лисичанске, живя у монахинь Херувимы и Надежды на улице Кочубея, дом 34. Покидали её физические силы, чувствовала приближение кончины.

Перед кончиной матушка уже прекратила юродствовать – общалась с ближними, как и все люди. Безумство, которым она ограждала себя от мирской славы и прикрывала свои благодатные дарования, было уже ей не нужно, она готовилась в Горний Иерусалим, свое небесное отечество. Анюте рассказывала о своем детстве, жизни в монастыре. Рассказывала, что когда пришла в монастырь, её сразу заставили пасти овец, а они постоянно разбегались. Очень она, мол, любила молиться Богу, а тут нужно постоянно собирать отару. Тогда она порвала на ленточки платье и за ушки привязала овечек друг к дружке. Вот её слова: «Я молюсь, и овечки со мной. Одна кланяется за травкой, и все – за ней. В монастыре меня называли “Пашка-дурочка». Когда подросла, была девочкой крупной. Работали на току, нужно было бросать снопы в молотилку. Все решили, что это должна делать я. Когда я стала бросать снопы, в машину попала рука. Рука сломалась, а машина остановилась.

Меня хотели отправить в больницу, но я не поехала, говорю: “Как срастётся, так и будет”. После этого меня стали дразнить “Пашка-криворучка».

Блаженная рассказывала: «Рада была, когда забрали в тюрьму. Всё ж угол дали и кусок хлеба. Однажды приходит военный и приказывает: “Собирайтесь, выходите, я вас в город поведу”. А я ему отвечаю: “Ну, коль Вы так строги, то нужно подчиняться”. Нас было семь человек; мы собрались, вышли из ворот тюрьмы, идем, а военный и говорит: “Поедете в Лисичанск да там и будете жить до смерти”. Подходим к городу, он мне опять говорит: “Посмотри вверх”. Я подняла голову и вижу, как Георгий Победоносец поднимается на небо на белом коне, а военный исчез».

Помолчав, продолжала: «Я буду скоро умирать. Как я устала жить уже на этом свете – и чужой куточек, и чужой кусочек. А люди идут, просят милостыню на моё имя, а я их не посылаю и ничего не знаю, а за это нужно будет отвечать. Последний свой день Ангела блаженная Параскева отпраздновала 27 октября 1942 года в оккупированном фашистами Лисичанске. Время было очень тяжёлым, но, несмотря на все трудности, её почитатели собрались вокруг своей духовной матери, испекли по случаю праздничный пирог. А 30 октября того же года, в день памяти преподобного мученика Андрея Критского, она мирно почилла о Господе. В день её похорон собралось столько верующих со всей округи, что в городе все улицы были заполнены народом. Для огромного количества верующих она была опытной руководительницей и крепкой молитвенницей.

Перед смертью матушка приказывала всем: «Как умру, приходите на могилку». Исполняя её волю, люди потоком шли к заветному холмику, чтобы излить свои скорби и испросить благословение у почившей праведницы на все свои житейские дела. Блаженную Параскеву похоронили в одном из дворов. Там постоянно собирались верующие; многие люди, проходя мимо двора, останавливались и кланялись, что раздражало немцев, ещё не покинувших оккупированный город. Они приказали перенести гроб с телом покойной на кладбище, в противном случае грозились могилку сравнять с землей. Матушку перезахоронили в другом дворе.

Прошло несколько лет после похорон. Одной рабе Божией Анастасии во сне явилась матушка и сказала: «Поднимите меня, а то я в воде лежу». Сначала сказанному во сне не поверили. Тогда видение повторилось.

Сообщили об этом видении духовнику епархии протоиерею Тимофею Павленко, который при жизни знал и почитал блаженную, и даже как он говорил, что по её молитвам спасся от смерти, когда сидел за веру в Карельских лагерях, он собрал верующих и раскопали могилу. Действительно, вода подступила к самому гробу, и он уже сгнил. Рядом был овражек, и по нему всё время протекала вода. Особенно много её было весной, когда начинал таять снег. Тело блаженной, оказавшее нетленным, переложили в новый гроб.

Сделав склеп, перезахоронили матушку Параскеву в том дворе, где она жила свои последние дни. Заповедала она, чтобы после её смерти там никогда не жили семейные и никогда не держали домашний скот, потому что это место для молитвы.

После своей кончины матушка не оставляет тех, кто с верой прибегает к ней за помощью. Многие, приходящие к её могилке, получают исцеление и утешение, разрешение многих сложных житейских вопросов. Уважение и почитание блаженной Параскевы среди местных жителей очень велико, о ней знают не только в Старобельске и Лисичанске, но и в многих других городах и селениях.

Пророчествовала матушка и о последних временах, говорила: «Как скоро это будет?» – спрашивали её. «Да под Киевом ещё гореть будет. Когда будет свободный вход в Иерусалим. Будет третья мировая война и пойдёт она с Кавказа», – отвечала блаженная.

Когда закрыли Старобельский монастырь, матушка говорила, что его всё равно откроют и она там будет, где бы до этого ни была. Однажды принесла камень и закопала возле зимнего храма, сказав: «И монастырь откроют, и службы там будут, и я там буду!». Ещё говорила: «Придёт время, и вы кости мои грешные перевезёте в Старобельск. Здесь будет Новый Иерусалим. Как власть поменяется, повезёте меня на волах в Старобельск». В 1992 году началось возрождение монастыря.

Мощи блаженной были обретены 30 октября 2008 года. Примечательным есть то, что с мощами находится сохранившийся нательный крестик, который носила матушка Параскева при жизни и с которым была погребена.

В марте 2013 года, по благословению Преосвященнейшего епископа Северодонецкого и Старобельского Никодима, состоялось заседание комиссии по канонизации святых Северодонецкой епархии, на котором были подготовлены документы, подтверждающие чудотворения и благочестивую жизнь блаженной Параскевы. После чего собранные материалы были переданы на рассмотрение Синодальной Комиссии по канонизации святых в г. Киев. По благословению Блаженнейшего митрополита Владимира, 26 августа 2013 года в Киево-Печерской Лавре состоялось заседание Комиссии по канонизации святых при Священном Синоде Украинской Православной Церкви. На заседании были рассмотрены документы, представленные от Северодонецкой епархии, касающиеся жития блаженной инокини Параскевы (Дыбовой) (1867 – 1942) и праведного Димитрия Горского (1740 – 1828), которые, после их изучения, были переданы для рассмотрения в Священный Синод Украинской Православной Церкви.

19 июня 2014 года Священный Синод Украинской Православной Церкви, под председательством Местоблюстителя Киевской митрополичьей кафедры Высокопреосвященнейшего митрополита Черновицкого и Буковинского Онуфрия, рассмотрев житие, труды, подвиги и учитывая народное почитание блаженной инокини Параскевы, определил благословить местное прославление её в лике святых и почитание в пределах Северодонецкой епархии.

Тропарь блаженной инокине Параскеве, глас 4

Иноческое и равноангельское житие возлюбивши, и во след Христа, Жениха твоего, усердно потекши, Того благое
иго в юности твоей прияла еси, подвигом юродства Христа ради подвизалася еси, постническими подвиги,
странствием и молитвами, и слезными каплями углие безбожия угасивши, блаженная мати Параскево: и ныне в
небесном чертозе предстояши Христу, моли о нас, почитающих честную память твою.

Кондак блаженной инокине Параскеве, глас 3

Блаженная инокине Параскево, паче жития Христа возлюбившая, во странствии земном подвигом юродства Богу
послужившая, ризою бесстрастия украсившаяся, правья веры чистоты ревнительнице, моли Христа Бога спастися
душам нашим.

Величание блаженной инокине Параскеве

Ублажаем тя, блаженная мати Параскево, и чтим святую память твою, ты бо молиши о нас Христа Бога
нашего.

Молитва блаженной инокине Параскеве

О, блаженная мати Параскево, обители Старобельския похвало, града Лисичанска украшение и неба церковнаго
звездо светлая! Ты подвигом добрым иноческого делания и юродством Христа ради добре подвизалася еси, и
многия люди твоими наставлениями и чудесы от безбожия и неверия на стезю покаяния, правья веры и
христианского благочестия наставила еси. Приими нас, грешных, под твое сильное заступление прибегающих.
Испроси у Всещедраго Человеколюбца Христа Бога нашего, да не помянет беззаконий наших, но да помилует нас и
сотворит с нами по милости Своей: да дарует нам здравие душевное и телесное, благоденствие и в потребнем
изобилии, наставляя нас обращати вся в славу Его, Творца, Спасителя и Бога нашего, по кончине же временныя
жизни нашея от немилосердных истязателей на воздушных мытарствах да избавит нас, и сподобит нас достигнути,
тобою водимыя и покрываемыя, Горняго онаго Иерусалима, егоже славы и красоты с лики ангелы наслаждаешься.
О, святая преподобная мати Параскево! Сохрани вся грады и веси страны нашея, храм сей [или: обитель сию],
служащих и молящихся в нем[или в ней], от глады, губительства, труса и потопа, огня и меча, нашествия
иноплеменных и междоусобных брани; избави всех нас от всякия беды и напасти и молитвами твоими отвори от
нас праведный гнев Божий, и Его милосердие нам испроси, да вкупе с тобою сподобимся прославляти в невечернем
дни пресвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа во веки веков. Аминь.